

Награда нашла аутсайдера

Первый «Оскар» Роберта Олтмена

Коммерсантъ. - 2006. - 13 янв. - с. 13.

премия КИНО

Вчера Американская киноакадемия объявила, что 80-летнему Роберту Олтмену будет вручен почетный «Оскар» за уникальную 55-летнюю карьеру. Комментирует АНДРЕЙ ПЛАХОВ.

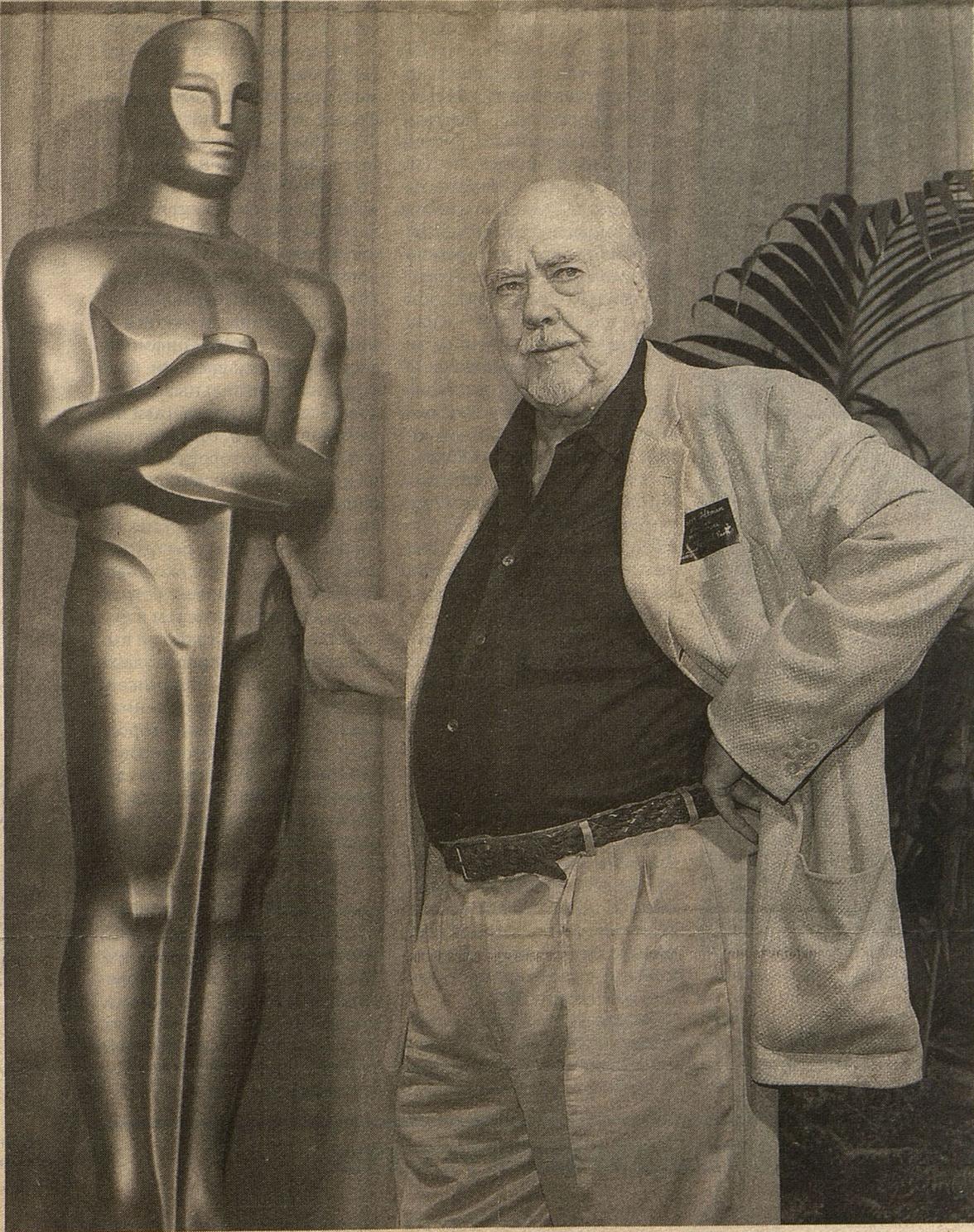
Роберт Олтмен — один из двух режиссеров мира за всю историю кино (второй — Микеланджело Антониони), хранящих в своем архиве коллекцию из трех главных призов трех главных фестивалей. Каннскую «Золотую пальмовую ветвь» он получил за М.А.С.Н. («Полевой армейский госпиталь»), венецианского «Золотого льва» за «Короткий монтаж» и берлинского «Золотого медведя» — за «Буффало Билла и индейцев». Однако, хотя Олтмен и его фильмы многократно номинировались на «Оскар», он ни разу так и не победил в этом соревновании.

Ничего удивительного. В Америке Олтмен тоже знаменит, но его иначе не называют как maverick (чужак-диссидент), потогious (скандално известен), аутсайдер и нарушитель голливудских правил игры. Он снял 86 фильмов, половина из которых предана забвению, зато остальные стали классикой. Он всегда плевал на публику и говорил страшные слова о том, что работает не для нее — хотя сам был продюсером многих своих картин, а некоторые из них оказались весьма коммерчески успешны. Это прежде всего М.А.С.Н. — одна из лучших черных комедий, злая сатира на корейскую (а на самом деле — вьетнамскую) войну. Она вызвала гнев Пентагона и первые обвинения в политическом цинизме. Но тогда, в 1970-м, Америка еще позволяла себя критиковать. Очень скоро она нашла способ, как избавиться от непослушного режиссера — благо Олтмен сам помог своим врагам.

Бывший пилот бомбардировщика и инженер-изобретатель (среди его технических шедевров — машинка для собачьих тагуировок) не боялся ничего и никого. Он выпивал и скандалил, а однажды заехал кулаком в челюсть студийному боссу, который вознамерился порезать его «Нэшвилл» — причудливую мозаику из 24 персонажей и фрагментов фестиваля кантри-музыки. По такой же мозаичной модели Олтмен поставил «Игрока» — безжалостную сатиру на Голливуд и «Get a room», где столь же ядовито изобразил закулисные молного бизнеса (дело дошло даже до судебных процессов). И в более невинных своих картинах, таких, как «Свадьба», где вроде бы просто показано семейное торжество, хватало жестокой правды. Обвиняли же режиссера в том, что он якобы не умеет строить кинематографический сюжет и делает бессвязное, драматургически рыхлое кино. Он уехал в Париж, спасался экранными адаптациями театральных пьес. Его трижды изгоняли из Голливуда, и столько же раз он возвращался туда победителем: однажды — парадоксальным образом — после «Игрока», который пробудил в голливудском микромире мазохистский комплекс и заставил бесплатно сняться 66 знаменитостей, включая Брюса Уиллиса и Джулию Робертс.

Только на старости лет Олтмен достиг такого положения и состояния, при котором ему уже не надо никому ничего доказывать. Даже в проходных фильмах он демонстрирует неиссякающий юмор, великолепный фэшн-дизайн и высочайший класс режиссуры, которую изучают в киношколах по кадрам. Он может, например, снять налетевший на город торнадо, разведя в пространстве кадра огромное количество персонажей с решительностью и энергией молодого урагана.

Олтмена после «Свадьбы», «Образов», «Трех женщин» назвали американским Феллини. В фильме «Доктор Т. и женщины» город Даллас выглядит почти феллиниевской фантазмагорией. Оказывается, это вовсе не город ковбоев, нефтяников или заговорщиков, убивших Кенеди, а Город Женщин. Скучающие, истеричные, экзальтированные, в огромных барочных шляпах и развевающихся платьях, они совершают непрерывный шопинг и сходят с ума от своих преувеличенных

Роман Роберта Олтмена с «дядей Оскаром» увенчался успехом лишь после 55 лет знакомства ФОТО AFP

чувств. Наряду с Хелен Хант, Лаурой Дерн и Фара Фозет их играют еще около полусотни местных далласских актрис — благодаря чему фильм становится зеркалом жизни провинциальной женской элиты. Снявший некогда классические вестерны и армейские фильмы,

Олтмен всегда счастлив убежать из маскулинизированного мира и заглянуть на территорию женщин. Один из самых больших женолюбцов в современном кино и неисправимый эгоцентрик наконец-то получит свое от академиков — даже не за кино, а за целую жизнь.